

УДК 165.194:316.77

Р. И. Амирова
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин
Криворожского факультета Днепропетровского
государственного университета внутренних дел

Ю. В. Визница
кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Криворожского факультета Днепропетровского
государственного университета внутренних дел

О КОГНИТИВНЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТАХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируя современные тенденции в исследованиях данной проблемы, следует отметить, что в последнее время изучению научного и информационно-коммуникативного дискурса уделяется большое внимание как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Это, очевидно, является закономерным отражением глобализации мировой социокультурной жизни, хотя истоки концепций научного дискурса можно отыскать еще в классических трактатах Демокрита, Аристотеля, Г. Галилея, Р. Декарта, И. Ньютона, Г. Лейбница, И. Канта, в которых обосновывается мысль о том, что предмет науки, ее роль и функции есть ни что иное, как неотъемлемые составные части человеческой культуры. С той поры эволюция концепций научного дискурса отражается в разнообразных его определениях, учитывая то, какие его черты и качества становились предметом исследования в эпохи функционирования определенных научных парадигм. Так, первый ключевой концепт научного дискурса выражается в метафорическом определении науки как магии, где целью познания признается достижение власти над природой. В дальнейшем эта метафора нагружается идеей о науке как пути построения идеального общества. С развитием самого общества формируется новый тип дискурсивной коннотации, выраженной в известной сентенции о том, что знание – сила, связывающей научный дискурс с научно-техническим прогрессом. Научный дискурс здесь – открытия, изобретения, индуктивный опыт, эксперимент, целью которых является познание имплицитных сил всех вещей и распространение власти человека над природой до тех пор, когда все станет возможным. С развитием промышленного общества в XVII – XVIII вв. появляется новая метафора, согласно которой наука становится профессией, появляется научный метод, акцентирующий внимание на общезначительности, общезначимости и универсальности методологических норм. В XIX – XX вв. спектр метафоры научного дискурса лишь расширяется, например: наука – это культура инструментального ума (Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Т. Адорно), наука – это служанка общества (В. Крон, В. Шеффер). В условиях же современной парадигмы научный дискурс равняется коммуникации, интерференции актов коммуникации, подпадает под определенные нормы и формы взаимодействия ученых. Последние откладываются в системе дисциплинарного знания, в идеалах, критериях научности, которые оказываются методологией науки.

Таким образом, начиная с конца XX в. исследователи все более акцентируют свое внимание на когнитивных и социокультурных аспектах современного научного дискурса, подчеркивая его многоплановость и влияние на структурообразующие составляющие и социальные практики современного социума. Информация и знание становятся главным объектом человеческой деятельности, ее социальным капиталом и социальным богатством, которые нельзя представить вне общественной матрицы аксиологии науки и научного знания в эпоху научно-технической революции и формирования теорий информационного общества. Имен-

но об этом идет речь в трудах таких выдающихся ученых, как: Д. Белл, Н. Винер, В. Глушков, М. Кастельс, А. Колмогоров, М. Маклюен, И. Масуда, Е. Тоффлер, А. Турен, К. Шеннон, Ф. Уэбстер и других, провозгласивших основной ценностью такого общества теоретическое знание и информатизирующую.

Весомый вклад в осмысление сущности науки как социокультурного феномена сделали современные украинские и российские исследователи. В работах Н. Автономовой, В. Бугрова, П. Гайденко, Л. Губерского, П. Копнина, С. Крымского, В. Лекторского, Л. Микешиной, Б. Новикова, В. Поруса, В. Степина, А. Толстоухова, В. Швырева и других осуществлен анализ классического, неклассического и постнеклассического этапов развития науки, выделены типы научной рациональности, раскрыта диалектика традиций и инноваций в научной деятельности, предприняты шаги по типологизации дискурса в соответствии со сферами общественной практики. В результате этого научный, политический, правовой, моральный и религиозный дискурс появляются как равноправные феномены постмодерной культуры, которые дополняют и легитимизируют друг друга. Однако в информационном обществе научный дискурс пронизывает другие типы дискурса, что связано с усилением роли науки как непосредственной производительной силы и изменением статуса теоретического знания.

Следует заметить, что, говоря о знаниях, мы, прежде всего, говорим об их «внутренней» и «внешней» информационной репрезентации. Чтобы не углубляться в эпистемологическую проблематику, скажем просто: внутренняя репрезентация – это представление предметов в наших чувствах и мышлении, внешняя – изображение в других, материальных или нематериальных агентах – от языка до компьютера. Хотя в любом случае речь идет об опосредованной взаимосвязи знания и информации, а следовательно, и соотношении с содержанием феномена «информационное общество», в условиях которого научный дискурс, обеспечивая науку наивысший уровень легитимности, отталкивается от толкования знания исключительно как текста или информации с четко выраженной прагматичной интенцией. Это связано с тем, что человеку и социуму нужны не просто научные тексты как таковые, а необходимо научное знание, используемое для развития, управления своей жизнедеятельностью.

В связи с этим актуальным является определение дискурса как процесса формирования информации, смысловыми составляющими которого является познание неизменной сущности бытия; отражение познанных состояний бытия в виде некоего научного текста, видеоструктур и т. п.; создание их символов и образов в структурах человеческого сознания и изменение действительности путем практических действий. В обобщенной форме это выглядит как организация человеческого разумом информации, образование смыслодержательных структур целостного бытия, детерминированных необходимостью и целями жизнедеятельности.

тельности человека и социума. Иными словами, информация – этонеклеизация, являющиеся отображением объективного мира во времени и в пространстве. Как подчеркивается в документах ЮНЕСКО (UNESCO Freedom of Expression Tool Kit), сегодня «медиа и информация играют ключевую роль в демократических процессах, <...> в формировании представлений, убеждений и взглядов людей» [8, с. 53].

Это действительно соответствует истине, ибо ныне в качестве базовых понятий научного знания репрезентуются «информационная потребность», «информационный интерес», «информационная мотивация поведения», «информационное состояние» человека и общества, т. е. уровень развития информационных потребностей и интересов и уровень их удовлетворения в контексте развития духовного производства, духовной культуры социума. Отношение «человек – информация – мир» становится основополагающим элементом информационного общества, будучи представленным такими дихотомиями, как информация и социальный ресурс, информация и культура, информация и социальное управление, информация и социальная коммуникация, информация и социальное богатство, информация и социальный капитал, информация и наука, информация и образование, информация и ценность, информация и виртуальная реальность, виртуальная реальность и компьютер и т. п. Это отношение, открывая принципиально новый ракурс дискурса относительно информации, знаменует собой появление феномена социальной информации, формирующего современное «информационное сознание», выступающее в качестве важного стимулятора изменений в обществе.

Не случайно современное общество подавляющее большинство исследователей называют информационным, поскольку «центральное положение в нем занимает теоретическое знание как стержень, вокруг которого организуются новая техника и технологии, экономический рост и расслоение общества», и «главное значение имеют уже не мускульная сила и не энергия, а информация» [1, с. 171], ибо наука в таком обществе выполняет не только теоретико-познавательную, но и инновационную, социально-культурную и праксеологическую функции.

Вместе с тем каждый тип дискурса, в том числе и научный, как известно, реализуется в совокупности определенных жанров и отношений [7, с. 98–99], то есть в типовых моделях когнитивной и коммуникативной практики, репрезентируемой в контексте функционирования средств массовой информации, представляющих собой многомерную систему глобальных информационных потоков в виде определенных видеофреймов и аудиорядов, ментальных схем, когнитивных и других форм информационно-коммуникативного взаимодействия. При этом, раскрываясь в каждом конкретном типе, специфика дискурса соотносится со статусами людей, их социальными функциями и поведенческими стереотипами, которые в общественном сознании имеют свой особый маркер, обобщающий его ключевой концепт: политический дискурс – власть, педагогический – воспитание и обучение, религиозный – бог, дух, вера, юридический – право, медицинский – здоровье и т. д.

Компоненты научного дискурса – это язык науки, средства научной коммуникации, нормы, ценности, цели, методология, методы научной деятельности, традиции и инновации научного познания истины, прагматика науки и ее социокультурное окружение. Так, участниками научного дискурса являются исследователи как представители научной общественности, выступающие как адресанты научного дискурса сразу в нескольких статусно-ролевых ипостасях: исследователя, педагога, эксперта, популяризатора, в то время как его адресатами являются, с одной стороны, широкая публика, читающая научно-популярные журналы и интересующаяся соответствующими телепрограммами, а с другой – молодые ученые, обучающиеся в научных лабораториях, академических и исследовательских институтах. Что же касается стратегий научного дискурса, то они также реализуются в его специфических жанрах и стилях:

научных статьях, монографиях, диссертациях, научных докладах и выступлениях на конференциях, в том числе в последние несколько десятилетий и в рамках онлайн-общения в Интернете, размывающем границы традиционного академического дискурса.

Подобное понимание мультисистемности научного дискурса в современном информационном обществе означает признание существования в нем наряду с информационной компонентой также интеллектуальной, социальной и когнитивной составляющих, что формирует предпосылки для дальнейших важных методологических и концептуальных сдвигов, введение которых является актуальной необходимостью для осмысления происходящих изменений в научном пространстве.

Говоря о другом векторе развития информационно-коммуникативного дискурса, следует акцентировать внимание на том факте, что современные коммуникационные процессы в обществе происходят в высшей степени стремительно и во многом являются результатом массмедийного взаимодействия. Сегодня человек может иметь доступ практически к неограниченному количеству информации, что позволяет располагать теми сведениями, которые дают ему возможность актуализировать себя и делать собственный выбор, выстраивая собственное коммуникативное отношение с окружающим социальным пространством в новых поведенческих моделях.

Современное информационно-коммуникативное пространство после революции в характере информационных взаимодействий во второй половине XX в., придавшей им глобальный планетарный характер, сейчас приобрело совершенно иной онтологический статус, который и количественно, и качественно отличается от его состояния в прошлом.

Например, как свидетельствуют статистические данные из отчета «Состояние широкополосной связи», большие достижения отмечены в доступе в Интернет. В целом, к концу 2016 г. 52% из общего количества домохозяйств подключены к Интернету по сравнению с 49% в 2015 г. В развитых странах доступ в Интернет в домохозяйствах близок к пределу насыщения, при этом к Интернету подключено 84% домохозяйств. В развивающихся странах доля домохозяйств с доступом в Интернет возросла с 38% в 2015 до 41% в 2016 г. Операторы мобильной связи по всему миру фиксируют резкий рост объемов передаваемых данных, который во многом обусловлен набирающей обороты популярностью смартфонов и планшетных компьютеров, обеспечивающих удобный доступ ко всем новым приложениям и сервисам [9, с. 2]. Все это вместе взятое определяет значительную часть научного и информационно-коммуникативного дискурса, из которого мы узнаем о себе, своей стране, своей культуре, культуре других стран и окружающем нас мире.

Разумеется, такое большое количество информации и удобство электронных носителей вызывает значительные изменения, касающиеся системы образования, сферы изобразительного искусства и архитектуры, театра и музыки, библиотек и музеев, роли книги в культуре, системы ценностей и нормативных учреждений. При этом подобные изменения весьма неоднозначны, так как, во-первых, результатом производства в информационном обществе становятся не столько блага, которые воплощают в себе информацию, сколько сама информация как таковая, а во-вторых, происходит квазианархическое распространение потоков информации, на основе чего рождаются новые закономерности производства, распределения и обмена [11]. Более того, современное общество становится беспрецедентно подвижным, лишенным стойких отношений и прочных оснований, а эфемерность становится чертой современной жизни. Но наиболее опасным итогом этих кардинальных изменений является утрата человеком его уникального места в мире и формирование постчеловеческого (post-human) порядка, беспрецедентное смещение всех традиционных понятий, дезориентирующее и нередко подчиняющее человека антиобщественным, античеловеческим силам и обстоятельствам. Это непосредственно связано со средствами

массмедиа, функции которых в современном обществе все более заключаются в трансформации любой проблемы, тревожащей человека, в товар и развлечение.

Следует также отметить, что «цифровая революция» рубежа XX – XXI вв. породила глубокую качественную трансформацию массовой коммуникации, вследствие чего действительностью в современном обществе становится «массовая индивидуальная коммуникация», представляющая (по М. Кастельсу) совершенно новую форму, которая через современные технические и электронные средства общения, с одной стороны, дополняет «традиционную» массовую коммуникацию через обширные средства массовой информации, а в других случаях либо притягивает на статус альтернативы медийному мейнстриму, либо становится фактором оперативного реагирования на его содержание [6, с. 65].

Сегодня благодаря новейшим формам технически опосредованной массовой коммуникации человечество приобрело коммуникативную субъектность более высокого порядка, которая может быть определена как креативная субъектность, то есть субъектность, характеризующая не пассивным, а активным отношением участника коммуникации к медиадискурсу [4]. Причем в этом варианте коммуникации идея демократизации медиадискурса реализуется в полной степени, ибо демократизация коммуникации понимается как «процесс, посредством которого индивид становится активным партнером, а не объектом коммуникации; увеличивается количество передаваемых сообщений; качественно и количественно увеличивается социальное участие в коммуникации», обеспечивая реализацию одного из важнейших прав человека в сегодняшнем медиатизированном социуме – право не только на свободное получение информации, но и право участвовать в массовых коммуникативных процессах на положении их полноценного субъекта [10].

Однако, как и любое сложное социальное явление, демократизация медиадискурса имеет весьма противоречивые последствия. С одной стороны, приобретение гражданами коммуникативной субъектности придает медиадискурсу более демократический характер, поскольку способствует свободной включенности обычных людей в обсуждение актуальных социальных проблем, обеспечивая формирование необходимой информационно-коммуникативной среды для полноценного социального диалога. И все же, наряду с позитивными подвижками необходимо отметить и теневые стороны этого процесса, а именно: примитивизацию, несоблюдение и нарочитое игнорирование языковых норм, привнесение сленговой лексики, соблазн использования некачественной информации для более изощренного манипулирования людьми, использование недостоверных, непроверенных сведений, порожденных некоей анонимностью информационной деятельности и юридической неподотчетностью коммуникаторов в Интернете и т. д. Особенно это касается телевизионного медиaprостранства, большинство рекреативных, то есть рассчитанных на отдых и развлечение программ которого чрезвычайно тривиальны и стереотипны по всем параметрам проблематики, сюжета, композиции, образов и мыслей, ибо создателей такого рода программ привлекают в них, главным образом, высокие доходы от размещения рекламы. Эти передачи всегда находят рекламодателей, которые наряду с официально оплаченной рекламой рекламируют свои товары в качестве призов, подарков, сувениров, ибо телевидение – это, прежде всего, бизнес-проект, приносящий миллиардные прибыли, в силу чего цель медиагрупп, управляющих телевидением, заключается «не только в самой продаже товаров, но и в создании надлежащей интеллектуальной атмосферы, которая способствовала бы их сбыту» [2, с. 89].

Большинство «эстетических» концепций современной медиакультуры зиждется на таких основных компонентах, как: тривиальность, фривольность и эскапизм, в результате чего на свет появляются самые разные телевизионные «опусы» наподобие детективов, триллеров, мыльных опер

или реалити ток-шоу, от которых зрителю остается «только пустая шелуха: от любви – секс, от духа, в лучшем случае – анекдот, от культуры – зрелища <...> Идеологическое и социальное содержание «массовой культуры» в этих программах – это в основном привнесение извне культурных моделей и внедрение новых ценностей: консюмеризма (культуа вещей), жажды потребления, потребительской психологии» [3, с. 6]. А ведь, как известно, массмедийные коммуникации в силу своей специфики заключают в себе очень сильный эмоционально-психологический потенциал, который оказывает скрытое воздействие на подсознательные структуры человеческой психики, создавая почву для реализации различных манипулятивных стратегий, в результате применения которых границы между реальным и воображаемым размываются до такой степени, когда «воображаемое имитирует реальное, а реальное окрашивается в цвета воображаемого».

Как видим, представления о содержании научного дискурса и информационно-коммуникативной культуры имеют широчайшую палитру значений – от технократического возвеличивания компьютерной грамотности до философски абстрактного понимания человека как информации субстанции. Но при этом вряд ли кто-нибудь решится возражать против того, что информационная культура является принадлежностью человека как одна из характеристик его внутреннего мира и поведения, как своеобразный индикатор степени свободы личности. Именно абсолютизация свободы как особенность новой информационной культуры является отличительной чертой нового поведенческого фронта, которую он привнес в современные информационно-коммуникативные отношения, ибо с самого начала развития глобальной виртуальной сети целью ее творцов была свобода коммуникации [5, с. 6].

При этом заметим, что информационная культура ценна и необходима не сама по себе и для себя. Ее высшим ценностным ориентиром служит свобода личности, ибо информационная культура не только дает человеку информационную свободу, то есть гарантированный доступ ко всей необходимой ему информации, но и предоставляет возможности для развития человека как личности, создает условия для практической реализации им своих гражданских прав и свобод. Но и здесь сегодня из собственных и чужих идей обитатели Сети путем различных ухищрений также норовят «выудить» выгоду. Поэтому Всемирная паутина тоже быстро оказалась перенасыщенной рекламой, среди которой основной формой мошенничества являются виртуальные призывы одним махом и без труда обогатиться «через Интернет». Не случайно М. Кастельс отмечает, что стремление превратить интеллект в орудие добычи барыша стало стержнем предпринимательской культуры интернет-индустрии в целом, где высшими ценностями сегодня являются масса заработанных денег и быстрота, с которой они заработаны [5, с. 63].

Из вышеизложенного следует, что одним из ключевых условий подлинно демократического дискурсивного информационно-коммуникативного развития современного общества является гарантия реального, а не имитативного социального «многоголосья». Это означает, что плюралистичное, дискурсивное видение познаваемой реальности ставит в центр самого человека, делая индивидуально-личностное участие необходимым условием его включенности в коммуникативное действие посредством информационного акта. Данное обстоятельство тем более следует иметь в виду, ибо информационно-коммуникативная деятельность познающего субъекта, являясь необходимым актом поиска новейшего, уникального личностного знания, позволяющего выработать ценностную позицию целостной личности, все настоятельнее предъявляет новые вызовы и требования к уровню информационно-коммуникативной компетентности субъектов дискурсивных практик. А это, по убеждению автора, возможно только при условии интеграции научного и образовательного информационно-коммуникативного пространства, гармонизации и когерентности образования

и науки, в ходе которого последняя, приобретая признаки общественного дискурса, занимает ведущее место в социальной системе информационного общества.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia. – 1999. – 956 с.
2. Боноски Ф. Две культуры / Ф. Боноски. – М. : Прогресс, 1978. – 435 с.
3. Герасимова С. Культурологический аспект анализа развлекательной телевизионной продукции / С. Герасимова // Global Media. – Выпуск 2. – Том I : Весна 2012. – С. 1–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.global-media.pglu.ru/plugins/aacgc_pnews/News_Details.php?det.6.
4. Землянова Л. Коммуникативистика и средства информации. Англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л. Землянова. – М. : Изд.-во. Моск. ун-та, 2004. – 416 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет : размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.
6. Кастельс М. Новые индивидуальные массмедиа / М. Кастельс // Свободная мысль. – 2006. – № 5. – С. 62–68.
7. Силантьев И. Текст в системе дискурсивных взаимодействий / И. Силантьев // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 98–123.
8. Уилсон К., Гризлл А. Медийная и информационная грамотность : программа обучения педагогов / К. Уилсон, А. Гризлл. – М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – 2012. – 200 с.
9. Состояние широкополосной связи : отчет за 2016 г. – Broadband... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.broadbandcommission.org/Documents/reports/sob2016-targets-ru.pdf.
10. Hamelink Cees J., Hoffman Julia. The State of the Right to Communicate / Cees J. Hamelink, Julia Hoffman // Global Media Journal. – Volume 7. – Issue 13. – Fall 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lass.calumet.purdue.edu/ssa/gmj/fa08/gmj-fa08-hamelink-hoffman.htm>.
11. Lash S. Critique of Information Z / Scott Lash. – London : Thousand Oaks (Ca.) ; Sage Publications, 2002. – XII. – 234 p.

Аннотация

Амирова Р. И., Визниця Ю. В. О когнитивных и социокультурных аспектах научного и информационно-коммуникативного дискурса в современном обществе. – Статья.

В предлагаемой статье обосновываются концептуальные представления об особенностях научного и информационно-коммуникативного дискурса, подчеркивается, что значительная актуализация дискурсивной проблематики связана с закономерным отражением глобализации мировой социокультурной жизни. Авторами акцентируется внимание на когнитивных и социокультурных аспектах научного и информационно-коммуникативного дискурса, а также рас-

сматривается его многоплановость, влияние на структурообразующие составляющие и социальные практики современного социума. В статье дается краткий анализ составляющих научного дискурса, отмечается, что современные коммуникационные процессы в обществе, являясь результатом массмедийного взаимодействия, происходят в высшей степени стремительно. Особое внимание уделено анализу последствий демократизации медиадискурса, обозначены его противоречивые последствия.

Ключевые слова: дискурс, научный дискурс, информационный дискурс, коммуникация, информация, культура.

Анотація

Амирова Р. І., Візниця Ю. В. Про когнітивні та соціокультурні аспекти наукового та інформаційно-комунікативного дискурсу. – Стаття.

У запропонованій статті обґрунтовуються концептуальні уявлення про особливості наукового й інформаційно-комунікативного дискурсу, підкреслюється те, що значна актуалізація дискурсивної проблематики пов'язана із закономірним відображенням глобалізації світового соціокультурного життя. Авторами акцентується увага на когнітивних і соціокультурних аспектах наукового й інформаційно-комунікативного дискурсу, розглядається його багатоплановість і вплив на структуроутворюючі складники та соціальні практики сучасного соціуму. У статті також надається короткий аналіз складників наукового дискурсу, зазначається, що сучасні комунікаційні процеси в суспільстві, будучи результатом взаємодії із засобами масової інформації, відбуваються дуже стрімко. Особлива увага приділяється аналізу наслідків демократизації медиадискурсу та позначена суперечливість його наслідків.

Ключові слова: дискурс, науковий дискурс, інформаційний дискурс, комунікація, інформація, культура.

Summary

Amirova R. I., Viznitsa Y. V. It's about the cognitive and sociocultural aspects of the scientific and informational communicative discourse in the modern society. – Article.

In the proposed article conceptual representations substantiate about the features of scientific and informational communicative discourse, it is emphasized that significant relevance of the discursive problems is associated with a regular reflection of the globalization of the social and cultural life worldwide. The authors focus on cognitive and socio-cultural aspects of scientific and informational communicative discourse, as well as its multidimensionality and impact on the structure-forming components and social practices of modern society. The article also gives a brief analysis of the components of the scientific discourse, it is noted that modern communication processes in society, being the result of mass-media interaction, occur extremely rapidly. Particular attention is paid to the analysis of the consequences of democratization of media discourse and its contradictory consequences are indicated as well.

Key words: discourse, scientific discourse, informational discourse, communication, information, culture.